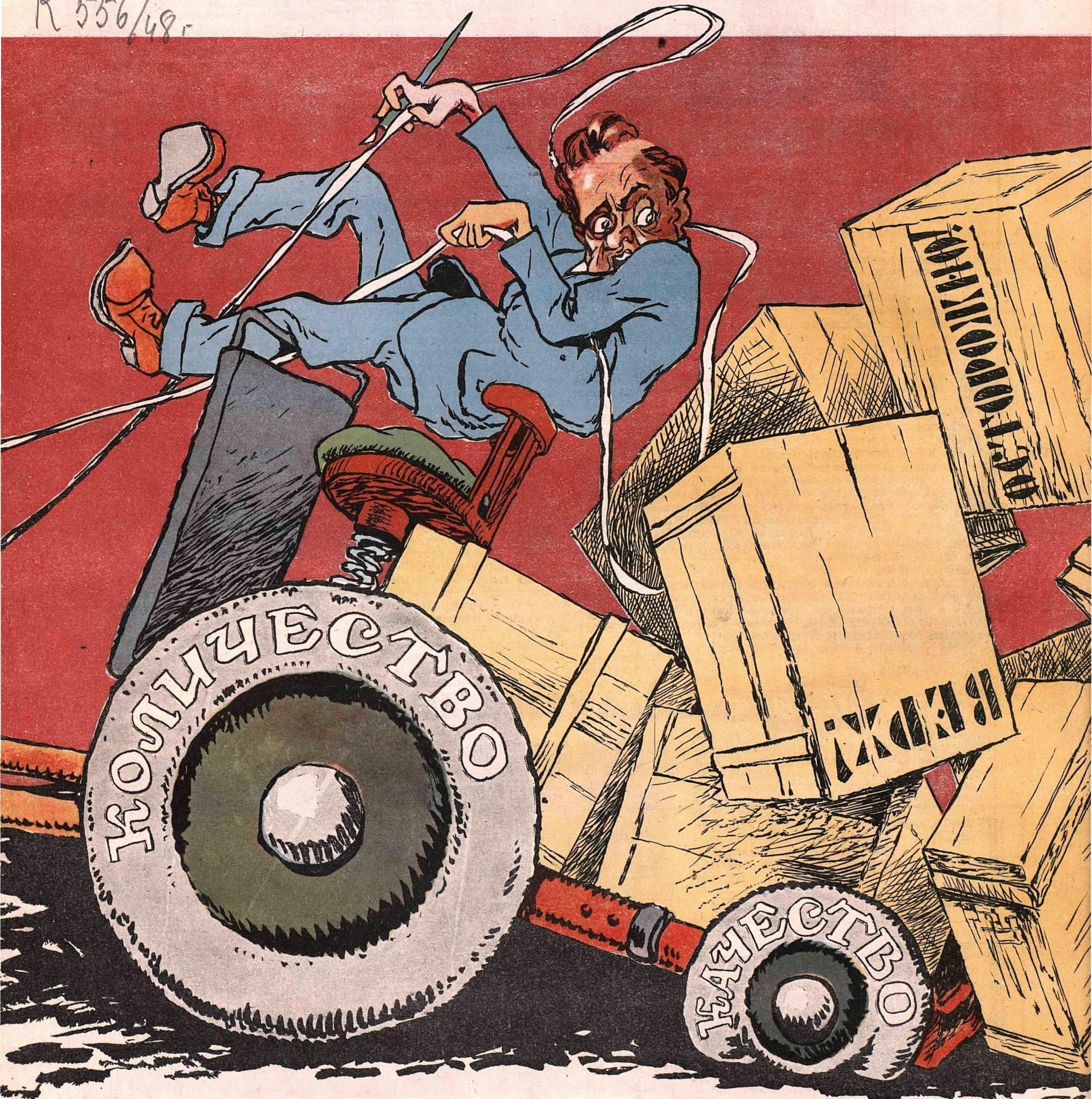

КРОКОДИЛ

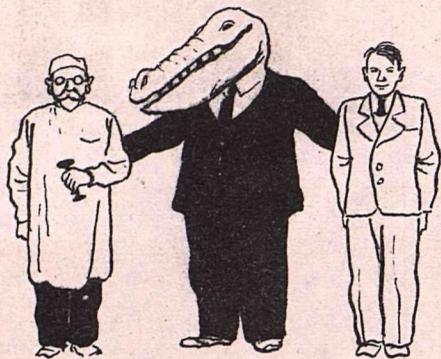
R 556/48

НЕРАВНЫЕ КОЛЕСА

— Из-за этого маленького колеса у меня всегда больше неприятности.

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

О ХОРОШИХ ЛЮДЯХ

НЕСКОЛЬКО дней назад в нашей редакции произошёл любопытный случай. Разбирая почту, сотрудник, прочитав одно письмо, воскликнул:

— Скажите, товарищи: какая, по вашему мнению, неприятность могла ожидать Ивана Ефимовича Могила, отправившегося лечиться на курорт?

Присутствующие, естественно, пожелали узнать, кто такой Могила и куда он поехал. Тотчас же была дана точная справка о том, что товарищ Могила, печник сахарного завода «Большевик», Грайворонского района, Курской области, получил путёвку в санаторий «Красный шахтёр».

Посыпались самые разнообразные предположения:

- Сел не в тот поезд и покатил вместо Кисловодска в Пензу.
- Санаторий закрыт на ремонт.
- Потерял путёвку.

Сколько мы ни старались, но так и не угадали. Потому что с тов. Могилой приключилось совершенно невероятное происшествие.

Доехал он вполне благополучно. Путёвки не терял, и в санатории перед ним гостеприимно были распахнуты широкие двери.

Неприятность подкатила, так сказать, с тыла — с завода. Не успел Иван Ефимович принять с дороги ванну, как директор санатория товарищ Лобжанидзе показал ему телеграмму-молнию:

«Путёвка номер 66689 ошибочно вручена Могила выехал для лечения больной бухгалтер Филипповский Иван Порфирьевич просим Могила возвратит оставив Филипповского
Предзавкома ЯРОШЕНКО
Директор ХОЛОДЦОВ».

Особенно обидела печника заключительная фраза телеграммы: «Просим Могила возвратит»:

- Словно я груз..

На другой день в кабинете директора состоялась трогательная встреча двух сослуживцев. Дальше события должны были развиваться в таком примерно плане: печника и бухгалтера повели в комнату и предложили: первому — освободить, а второму — заселить освободившееся помещение.

Но события развернулись совершенно по-иному. Директор санатория Лобжанидзе и старший ординатор Вареп закрылись в кабинете и посоветовались там несколько минут. О чём они говорили подробно, никто не слышал. В коридор долетали только обрывки фраз:

- Могила на самом деле болен, ему курорт нужен.
- Истратил деньги на дорогу.
- Пропадёт у человека отпуск.
- Рискнём!
- Давай!

Короче говоря, Ивану Ефимовичу Могила чемодан укладывать не пришлось. Лобжанидзе на свой риск оставил его в санатории.

На этом месте автору, по закону фельетонного жанра, пора приступить к заключительным восклицаниям. Но не будем топиться и расскажем ещё одну небольшую историю.

На этот раз место действия — Крым, город Симферополь, дом № 30 по улице Розы Люксембург. Именно здесь помещается областная контора Заготскот.

Накануне тридцатилетия Советской Армии в конторе решили сделать подарок бывшему сотруднику, ныне инвалиду Отечественной войны, тов. Назарову. Отнести подарок поручили тов. Трибрату. Тов. Трибрат охотно взялся за это. Ему, тоже инвалиду войны, было очень приятно вручить подарок товарищу.

Как только посылка была вручена, управляющий конторой тов. Шпорт в присутствии секретаря партийной организации тов. Фельбейна завёл с Трибратом такой разговор:

- Отнесли?
- Да, вручили.
- Благодарность высказывал?
- Да.
- Хорошо поблагодарил или так, без чувства?
- Сказал спасибо. Привет прислал.
- Деньги получили?
- Что вы, Пётр Ефимович, какие деньги?

— Известно, какие, за этот, ну как его... за подарок.

— Да вы, наверно, шутите, Пётр Ефимович, у нас же есть на это средства.

Но тов. Шпорт не шутил. В присутствии секретаря партийной организации он потребовал, чтобы Трибрат немедленно получил с Назарова деньги:

- Иначе верните посылку на склад.

Как вёл себя дальше Пётр Ефимович Шпорт, нас не интересует. Но зато очень хочется рассказать, как вёл себя Трибрат. Он яростно (мы подчёркиваем это слово) запротестовал против требования управляющего. Но что значит справедливый гнев и благородная ярость перед правом подписывать кассовый ордер?..

Тов. Трибрат отступил, но не сдался. Он внёс за подарок свои собственные деньги.

Вот теперь можно приступить к заключительному высказыванию сразу по обоим фактам. Оно будет кратким:

- Очень приятно знать, что всегда найдётся хороший человек, умеющий исправить ошибку головотяпа.

Арк. ВАСИЛЬЕВ

Календарь КРОКОДИЛА

АПРЕЛЬ

	<p>День обмана. Одна триста шестьдесятпять часть года работы в херстовской газете.</p>			<p>Генерал де Голль назначен (1944) главнокомандующим французскими вооружёнными силами. Сейчас состоит в запасе (у американцев), но командовать во Франции всё ещё пытается.</p>	
	<p>Родился (1725) итальянский авантюрист Казанова. В свои авантюры Америки не вовлекал, чем и отличается от некоторых современных итальянских авантюристов.</p>			<p>День годовщины вступления США в первую мировую войну (1917). Торжественно отмечается в реакционной прессе США статьями о третьей мировой войне.</p>	
	<p>Кузнецкий металлургический комбинат выдал первый металл (1932). Высокие качества этого металла обнаружались несколько позже (главным образом в 1941—1945 годах).</p>			<p>Черновой набросок «западного блока»: в Лондоне подписан (1854) договор о наступательном союзе Англии и Франции против России.</p>	

В НОЧЛЕЖКЕ

ДИОГЕН бродил с фонарём: он днём с огнём искал человека...

Иначе функционируют североамериканские циники. Мы имеем в виду не только то обстоятельство, что обитают они не в бочках, а в особняках, небоскрёбах и тому подобной таре.

Речь идёт главным образом о том, что Диогены, имеющие жительство в окрестностях статуи Свободы, днём с огнём разыскивают не человека, а бывшего человека, бывших людей.

— А ну-ка заглянем в белогвардейские вертепы, разбросанные по Европе. Эй, кто там? Из Польши, говорите, бежали?.. Чудесно! Нам такие нужны. Миколайчик, говорите, — ваша фамилия? Грамотный? Писать умеете? Ну, и ладно. Будете строчить. Что? Что прикажут, то и будете.

— А это что за молодцы? Откуда? Из Сербии? Из Хорватии? Из Болгарии? Из Румынии? Из Венгрии? Здравствуйтесь, здравствуйтесь. Берём! Всех вас берём к себе в Америку!

— А вы кто, мадам? Бывшая королева-мать? А этот молодой человек в коротких штанишках? Ваш сын Михай? Это, кажется, из Румынии? Очень рады познакомиться. Берите, мадам, ваше дитё и езжайте к нам.

Так постепенно заселяется ночлежка дяди Сэма.

«Подвал, похожий на пещеру. Потолок — тяжёлый, каменные своды, закопченные, с обвалившейся штукатуркой», — так описывает М. Горький ночлежку в пьесе «На дне».

Нам кажется, что ньюйоркские трущобы мало чем отличаются от дна, показанного великим русским писателем.

Бывший барон в пьесе М. Горького, глядя на свои лохмотья, наслаждается воспоминаниями:

«— Жили и лучше... да! Я... бывало... проснусь утром и, лёжа в постели, кофе пью... Кофе! — со сливками... да!»

Волнует бывшего барона не одно лишь бывшее кофе:

«— Это... напоминает наше семейство... Старая фамилия... времён Екатерины... дворяне... воюки!.. При Николае I дед мой Густав Дебиль... занимал высокий пост... богатство... сотни крепостных... лошади...»

Обитатели ньюйоркской ночлежки могут точь-вточь повторить все монологи

горьковского барона: всё в прошлом: и кофе со сливками и лошади.

Но бывший барон из пьесы, в отличие от бывших баронов из ночлежки дяди Сэма, не взывал к войне, чтоб вернуть себе кофе со сливками.

И вообще у горьковских бывших людей больше человеческого достоинства, больше уважения к себе, чем у всяких миколайчиков и радеску.

Вспомните хотя бы реплику Квашни:

«— Чтобы я, свободная женщина, сама себе хозяйка, да кому-нибудь в паспорт вписалась, чтобы я мужчине в крепость себя отдала — нет! Да, будь он хоть принц американский — не подумаю замуж за него идти...»

Отбросим в сторону рассуждения Квашни о замужестве: они нас мало интересуют. Но обратите внимание, с каким презрением она отзывается о «принце американском».

И обратите, пожалуйста, внимание, с каким жалким раболепием относятся надь-ференцы, миколайчики и иже с ними к «принцам» американским.

Но всё это понятно. Квашня не околачивалась в передней принца американского в ожидании подачек. А Миколайчик только тем и харчится, что выпрашивает подавание у принца американского. Ему кое-что дают. Но не даром. Миколайчик должен отработать тот кусок хлеба, который он получает в ночлежке.

Миколайчик пишет «Мемуары», в которых бранит Советский Союз, хвалит США и с негодованием отзывается о польском народе, который не оценил Миколайчика.

А за перегородкой в той же ночлежке старается венгерский Миколайчик: статьи Надь-Ференца заполнили почти все ньюйоркские газеты, Надь-Ференц бранит Советский Союз, хвалит США и с негодованием отзывается о венгерском народе, который не оценил Надь-Ференца.

Как видите, все они работают по одной шпаргалке. Лишь доктор Дмитров (Гемето), болгарский реакционер, нашедший приют в ночлежке дяди Сэма, постарался за те же деньги несколько разнообразить программу. Недавно он опубликовал следующее забавное заявление:

«В настоящее время где-то в России одна тысяча американцев проходит специальное обучение для свержения американского правительства...»

Хотелось бы знать: в каком притоне получил этот «доктор» высшее образование?

* * *

В последнее время в ночлежке дяди Сэма дни протекали однообразно, серо и скучно.

Но вот вдруг наступило оживление. Новые ночлежники появились: бывшая румынская королева-мать со своим Михаем.

Ещё недавно американские журналисты склонны были пошутить над претензиями Михая.

Лондонский корреспондент газеты «Чикаго трибюн» передал в свою газету следующее:

«Вашей фирме нужен новый директор? Имеется один бывший король. Михай румынский хочет заняться делами в Соединённых Штатах... Дюжий двадцатипятилетний молодой человек, с ямочками на щеках, который должен в ближайшие дни отплыть в Нью-Йорк, ищет вакансию директора и жильё в Новом Свете».

Но вскоре в Новом Свете решили, что надо показать Михая... в новом свете. На остряков, видимо, цыкнули, и всё пошло всерьёз.

Так называемые демократические и так называемые республиканские газеты Америки начали ещё громче выть и стонать по поводу крушения монархического режима в Румынии. Все «таймсы» и «прессы» заревели: Михай должен быть королём!

Почему этот парнишка должен быть королём, никто толком объяснить не может.

Говорят, что он неплохо управляет автомобилем. Но ведь есть на свете шофёры ещё более высокого класса! И тем не менее, насколько нам известно, они не претендуют на королевское звание.

А Михай опять претендует. В интервью он заявил, что он больше не будет отрекаться и что ему опять хочется стать королём. У него теперь, как свидетельствует «Нью-Йорк таймс», только два желания: жениться на принцессе Анне Бурбонской и сесть на трон.

Когда Михай даёт интервью, он краснеет, теряется, но всякий раз на помощь к несмышлёному дитяти приходит бойкая мамаша.

«Нью-Йорк таймс» отмечает:

«Королева-мать несколько раз вмешивалась в интервью и вносила свои поправки и замечания».

А в это время какие-то личности, именующиеся румынскими «независимыми социал-демократами», напечатали в ньюйоркских газетах коммюнике, в котором говорится, что, «узнав из заявления его величества короля Михая об обстоятельствах (?) его отречения», они, независимые социал-демократы, настаивают на том, чтобы его величество продолжал быть его величеством...

В ночлежке дяди Сэма небывалое оживление!

Г. РЫКЛИН

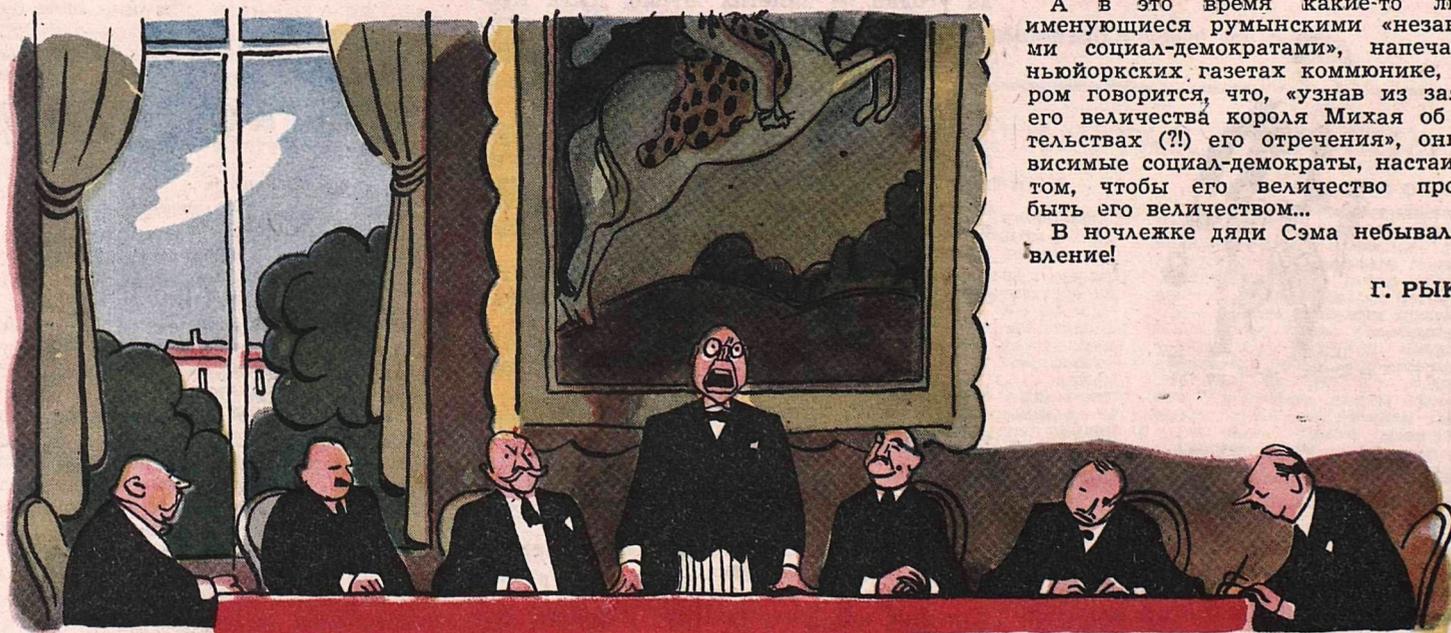

Рис. Ю. ГАНФА

РАВЕНСТВО — ТАК РАВЕНСТВО

Предупреждаю, джентльмены, никаких льгот промышленникам не будет! Мы обложим их точно такими же налогами, как и рабочих.

ДЕТКИ

ШЕРИФ Джек Кроун, толстяк с потным лицом, выслушав жалобу фермера Тома Барроу, махнул рукой и сказал:

— Чепуха, Том! Обычные мальчишеские шалости! Вспомните старика Твэна. Том Соьер, Геккельбери Фин!.. Неужели вы всерьёз боитесь десятилетнего мальчика?

— Боюсь, Джек! — честно признался фермер. — С тех пор как этого сопливого дьяволёныша привезли к нам погостить из Нью-Йорка, я со своей старухой забыл, что такое спокойный сон. Он может нас резать в любую ночь.

— Вы ещё скажете, что он собирается вас взорвать атомной бомбой!

— Бомбы у него нет, шериф, а ножик есть. Вот такой!..

Шериф Джек Кроун посмотрел на размер ножика, который показал ему на своей руке Том Барроу, и поморщился так, как будто у него занули все зубы сразу:

— Ей богу, Том, можно подумать, что вы сами никогда не были десятилетним сорванцом! Все мальчишки в его возрасте носятся с кинжалами и пистолетами.

— Я был десятилетним сорванцом, Джек! — с чувством сказал фермер. — И я тоже разорял птичьи гнёзда и играл в индейцев. Но, даю вам слово, я никогда не собирался вспарывать живот родному дяде, а этот собирается!

— Откуда вы это знаете?

— Он подружился с Полли Ларсен, дочкой моего соседа, знаете? Ей девять лет, такая беленькая, хорошенькая. Они намереваются обтупать вдвоём дельце с моим животом... Идёмте сейчас ко мне, вы сами всё услышите. Они каждый вечер шушуются в дровяном сарае.

— Ну, идёмте! — сказал шериф Джек Кроун. — Раз вы так настаиваете, идёмте! Только уверяю вас, что всё это страшная чепуха!

Когда шериф и Том Барроу вошли во двор фермы, они услышали отчаянный визг, доносившийся из дровяного сарая.

Фермер побелел:

— Боже мой, они затащили туда Эдит! Скорей, шериф, надо спасать старуху!..

Мужчины бросились к сараю, как вдруг их остановил слабый, дрожащий женский голос:

— Я здесь, Том!

Шериф и фермер остановились, подняли головы и увидели Эдит Барроу на крыше дома.

Держась обеими руками за печную тру-

бу, почтенная миссис Барроу смотрела вниз, на своих спасителей, совершенно безумными от ужаса глазами.

— Что ты там делаешь, Эдит? — растерянно сказал фермер.

— Они хотели меня убить, Том! — ответила миссис Барроу, прижимаясь к печной трубе.

— Кто — они?!

— Джо и Полли Ларсен. Я спала, а когда проснулась, увидела, что они привя-

зали меня к кровати бельевой верёвкой. «Как в фильме «Ужас долины», — сказал Джо. Потом они стали спорить, как меня прикончить. Девочка хотела убивать меня утюгом, как в фильме «Дочь-убийца», но Джо сказал, что утюг очень тяжёлый и он боится повредить себе руку. Потом Джо пошёл на кухню... точить свой ножик, как в фильме «Страшный повар», и эта маленькая гадина побежала туда же. Не помню, как я развязала верёвку! Я уже час здесь сижу, Том!

— Как же ты одна влезла на крышу?

— Не помню! Я очень испугалась!..

— От страха человек может залезть куда угодно, — заметил шериф Джек Кроун, — даже на самую макушку статуи Свободы. А что происходит в сарае, миссис Барроу?

— Они что-то делают с котом!.. Как в фильме «Изверг»!..

Дверь сарая приоткрылась, и оттуда, визжа, пулей вылетел большой рыжий кот. Он бросился к высоченной сосне, стоявшей посредине двора, и в одну секунду, судорожно работая когтистыми лапами, достиг верхушки.

— Кошки тоже могут со страха залезть куда угодно! — констатировал шериф Джек Кроун.

— Сиди там спокойней, Эдит, — сказал Том Барроу, — мы с шерифом пойдём послушаем, о чём они говорят.

Мужчины, крадучись, приблизились к сараю и, прижав уши к его тонкой дощатой стенке, стали слушать.

Звонкий мальчишеский дискант сказал: — Надо узнать, где он хранит свои деньги!..

Голос, принадлежавший девятилетней Полли Ларсен, ответил:

— А как ты это узнаешь?

— Дам ему раз ножиком в брюхо, как в фильме «Загадочный череп», — вот и узнаю!

— А ты умеешь так ударять?

— Умею. Я же видел фильм «Кровь ночью». Там один японец ударяет ножом. Вот здорово!..

— Не стучите так зубами, Том, — прошептал шериф Джек Кроун, стуча зубами, — вы мешаете мне слушать!..

— А что мы всё-таки сделаем с тётей Эдит? — сказала за стенкой Полли Ларсен своим нежным, свирельным голоском.

Мальчишеский дискант ответил:

— Я думаю, повесим. Повешенные здорово хрипят в петле. Я слышал по радио «Семь виселиц». А ты слышала?

— Нет, «Семь виселиц» я не слышала. Я слышала «Отравительницу Пегги». Давай лучше отправим тётку Эдит мьшьёжком. Она будет очень интересно кататься по полу!..

— Доставайте ваши наручники, шериф, — сказал Том Барроу, — я не могу больше!

Шериф Джек Кроун вынул платок и вытер своё мокрое от пота лицо. Он был бледен, как полотно экрана.

— Я не пойду туда один, — сказал храбрый шериф, — я возьму понятых.

— Я бы вам посоветовал, шериф, потом, когда вы схватите наших молодчиков, захватить как можно больше стальных браслетов и поехать в этот проклятый Голливуд... Там для вас тоже найдётся работа!..

— Постерегите их, Том, я сейчас приведу своих ребят.

— Я посижу там... рядом со старухой, — сказал Том Барроу, показывая на крышу дома. — Ради бога, приходите скорей, Джек!..

Шериф Джек Кроун кивнул фермеру и на цыпочках, вобрав голову в плечи, стараясь не оглядываться на сарай, пошёл через двор к калитке.

Семён КИРСАНОВ

КРАТКО О ЧИЛИ

Синьоров
из Чили
в ООН
притащили.
Фальшивку
всучили.
Язык
обточили.
Вранью
научили.
На чай ли,
на щи ли
долларчик
вручили.
Кого ж
обличили
синьоры
из Чили?
Да тех же,
что Чили
к себе
приручили,
что доллар
на Чили,
как герб,
начерчили!

ИСТОРИЯ ОДНОГО МАТЧА

ЛЕЙБОРИСТСКИЙ ЭКСЦЕНТРИК, или...

Рис. Бор. ЕФИМОВА

УСЛОВИЯ были явно неравные: против одного Мартына Синицы выступило целое управление. Новичок, помимо настойчивости, располагал только пером, которым он писал свои жалобы. Его противники имели пишущие машинки, бланки, штампы, печати.

Это грубое нарушение правил честного боя можно было легко обнаружить ещё десять лет тому назад, во время первого раунда, если бы за ходом поединка следил беспристрастный судья. Судьёй легко мог бы стать начальник управления тов. Дубровин, но из-за явного пристрастия этого товарища к «своей» стороне его приходится считать скорее тренером.

Впервые противники встретились в 1938 году. Коммерческий ревизор Мартын Синица разработал рациональную систему двухъярусной погрузки твёрдого битума. При новом способе на платформу дополнительно помещалось пять тонн. Только на одной станции Грозный можно было высвободить две тысячи вагонов и сэкономить свыше двух миллионов рублей. После удачных испытаний предложение поступило в Центральное грузовое управление НКПС.

Уверенные в своих силах, управленцы рассчитывали нокаутировать Синицу старым, проверенным приёмом — холодным пренебрежением. Увы, расчёт не оправдался. Новичок легко перенёс первые удары и удачно парировал их письмами и телеграммами. Пришлось опять заняться его делом. Счёт: один — ноль в пользу Синицы.

Управленцы опять размяли плечи, заняли позицию. В новом раунде они прибегали к более тонкому приёму — к формальному разрешению вопроса. Расчёт был прост: выдержит ли Синица проволочку? Представьте — выдержал! Было это так: Синице поручили отгрузить по новому способу двадцать платформ и обеспечить составление актов одновременно на станциях отправления и назначения. Синица следил за продвижением составов, давал телеграммы в Вологду и Челябинск, собирал акты, справки. Ответы отовсюду шли положительные: груз доставлен в исправности, безопасность движения полная, грузоподъёмность повысилась. Два — ноль в пользу Синицы.

Но управленцы не сдались. Есть в боксе приём, который именуется «рассредоточением удара». Правила игры на этот счёт гласят: «Одной рукой, согнутой, боксёр наносит удары, другая, вытянутая вперёд, служит для собственного ограждения». Новый раунд начался так: отказывая Синице в признании его предложения (удар согнутой рукой), управление запросило отовсюду заключения о ценности этого предложения (ограждение вытянутой рукой). Ответы пришли быстрее, чем их ждали. Орджоникидзевская дорога требовала «ускорить узаконение перевозки битума в ярусах, как повышающего погрузку на 51 процент». Главнефтьсбыт сообщил, что «укладка твёрдого битума указанным вами способом уже производится». Ну, кажется, теперь всё! Три года длилась борьба. Синица победил. Надо сдаваться. Раз, два, три, четыре... управленцы приподнялись, схватились за верёвку ринга и, обтеревшись губкой, с новой силой начали наступление.

1941 год. Война. От Синицы несколько месяцев не поступало писем. Воспользовавшись этим, управленцы нанесли ему удар «снизу», после которого обычно долго не поднимаются. На деле № 2040, в котором на 138 страницах отражены все перипетии этой затянувшейся схватки, появилась надпись: «Ответ дать Синице не представляется возможным. Считать это дело законченным». Нет противника! Нет и его дела! Всё кончено! Удары прекратились, ибо, как гласят правила, «пока один из боксёров лежит на земле, другой не смеет наносить ударов».

Но мастера ринга не учли одного. В энциклопедии сказано: «Бокс воспитывает мужество, хладнокровие, настойчивость и веру в свои силы». Вскоре Синица вновь появился (на Львовской дороге), притом в гораздо более сильной спортивной форме.

Зная все преимущества «ближнего боя», он требовал, чтобы его вызвали в Москву для участия в рассмотрении внесённых предложений. Ибо рациональная погрузка битума — это только одно из многих его предложений. Как лучше грузить соль и стекло, вино и комбайны, трубы и баки — обо всём этом думал Синица.

Но Синица допустил ошибку. Он сам подсказал управленцам новый приём. 10 мая 1944 года он написал тов. Дубровину личное письмо: «Опыт многолетней переписки с НКПС результатов не дал. Разрешите приехать, ибо боюсь пропажи дел».

«Боюсь пропажи дел»?.. В управлении хлопнули себя по лбу: «Как же это мы раньше не догадались?» Чего проще написать: «Во время эвакуации часть бумаг утеряна». Так и сделали. Удар казался серьёзным. Но Синица как бы предчувствовал и готовился к нему. Через месяц от него поступили копии. Матч продолжался.

Видя упорство противника и опасаясь его приезда, управленцы решились на новый маневр. Наднях они поручили Юго-Западному округу железных дорог «на месте разобраться в деле Синицы». Ринг временно переместился, в бой включились свежие силы...

Внимание! Гон! Противники стали по местам. Подана команда: «В бой!».

Смелей, товарищ Синица! Вперёд! Крепче удары! У вас все данные выиграть этот матч!

А. ЛЕВИН

...саморазоблачение на бегу.

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ

ПРОШТРАФИТЬСЯ

О человеке, который провинился, говорят, что он проштрафился. Штраф — это наказание за вину.

Но бывает, оказывается, штраф без вины. Например, пассажиры на станции Ефремов ни в чём не провинились, т. е. не проштрафились. Однако заместитель начальника пассажирской службы Московско-Донбасской железной дороги тов. Моисюк предложил в плановом порядке собрать с пассажиров в первом квартале 10 тысяч рублей штрафов за нарушения обязательных постановлений.

Тов. Моисюк особо предупредил, что при определении мест по соревнованию будет принято во внимание, кто лучше выполнит план доходов — кто больше соберёт штрафов.

И теперь работники станции Ефремов, боясь проштрафиться перед тов. Моисюком, из кожи лезут, чтобы «проштрафить» пассажиров на все сто процентов и завоевать первое место в соревновании. Товарищи пассажиры, помогите им в этом трудном деле!

МЕТАМОРФОЗА

Метаморфоза — превращение. История этого слова относит нас к римскому поэту Овидию, который выпустил в Римиздате поэму «Метаморфозы», где автор трактует о разных превращениях богов.

Мы можем привести примеры метаморфозы более разительные. 84-летняя старушка Федора Костенко из города Александрии жаловалась на то, что солонянский суд, Днепровской области, маринует дело о взыскании алиментов с её сына. После вмешательства Министерства юстиции, областной и республиканской прокуратуры старушка наконец получила от солонянского прокурора Семенченко ответ:

«На Вашу жалобу, направленную Прокурору УССР, сообщая, что решением суда отказана вам алиментная плата на содержание ребёнка правильно».

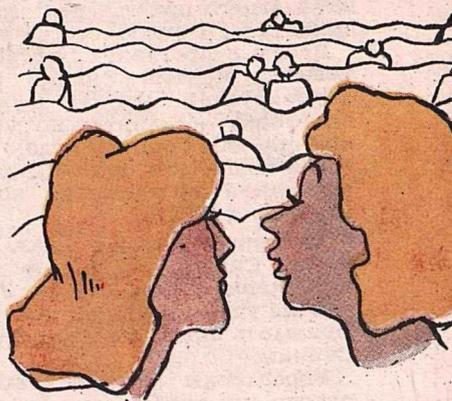
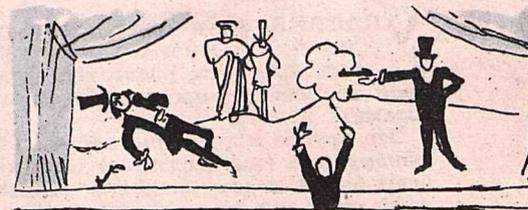
А вот пример другой метаморфозы. Подполковник Михайлов отправил багажом детскую кроватку из Николаева в Саки. Через месяц на станции Саки ему вручили большую изломанную кроватку. За месяц детская кроватка выросла и состарилась!

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

СМЕХОБОЯЗНЬ

— Я не могу допустить постановку вашей пьесы! Ведь зрители смеяться будут!

НА «ЕВГЕНИИ ОНЕГИНЕ»

— смотри, Зиночка, Козловского тяжело ранили! Значит, опять месяца три он выступать не будет!

ПРИДИРЧИВАЯ КРИТИКА

— Вот пишут, что в моей пьесе действия нет. А между тем в ней целых четыре действия.

ТОЧНАЯ СПРАВКА

— Дайте мне телефон драматурга Радугина. Не работает? Кто — телефон? А, драматург!..

Влад. СОЛОВЬЕВ

Кек-то с воплями и стуком,
С ссылками на «сбор»
У директора с худруком
Был великий спор.
Говорил директор грубо:
— Слушай (имя рек!),
Ведь у нас с тобою труппа —
Двести человек.
Ведь у нас на сцене драка
За свои места,
Ну, а зрителей, однако,
В зале меньше ста!
Это, братец, что ж такое?
Вроде, не того.
Ведь оно выходит — двое
Против одного!
Надо боле или мене,
Кончив с этим злом,
Бить их, зрителей, уменьем,
А не бить числом!
А для этого актёров
Надо сокращать.
Ну-ка, брат, без разговоров
Доставай печать!
Но с улыбкою беспечной
Отвечал худрук:
— Без дотации, конечно,
Зритель — первый друг!
И меня грызёт досада
Вот уж много лет:
Сокращать актёров надо,
Да актёров нет!
Не смотри на труппу вместе,
Порознь посмотри,
Человек-то в труппе двести,
А актёров — три!
Увольнять-то их негоже,
Сокращая штат,
Ибо зритель ходит тоже.
На актёров, брат!
Сократил бы я Филате,
Вот уж, правда, в ком
Ни уменья, ни таланта,
Но ведь он — местком!
Скажем, Эльская Лариса
Труппе не нужна —
Бесталанная актриса,
Но моя жена!
Не хочу, сознаться честно,
Лезть с ней на скандал..

С П

С председателем
Тут директор
— Ты по эти
Труппу не де
Посмотри-ка
Движется в да
Не комиссия
Дорогой худру
По решению
Появилась в д
Контролёры х
Где-то близк
Ведь они, ид
Мимо не про
«Бесприданни
Не дадут взд
И в семейств
Сыщут страш
Подведут по
Прямо под у
Постановочну
И репертуар.
Пьес потребу
И проверят с
Вот когда у
Загрemit топ
Не тяни воль
Сокращай-ка
Мы недером
Подчинились,
— Не боюсь
Отвечал худ
Комитет-то э
А жена мне
Будем дейста
Ты не рвись
Пусть комисс
Пусть она пр
Пусть она ро
Лезет на ро
У неё-то зде
Ни друзей, н
Пусть она кр
И ведёт войн
Пусть уволит
И мою жену.
Пусть они ры
Слёзы льют
Но зато ведь
Будем не пр

БНОЙ ПЛОЩАДИ

ВОЗВЕЛИ НАПРАСЛИНУ

— Какие же у нас лишние люди в театре! У нас даже нехватает людей.
— Кого же именно нехватает?
— Зрителей.

П О Р

льского места
встал:
и местным счётам
ли.
лучше, кто там
или?
ли это,
рук,
Комитета
руг?
кодят, милый,
о тут...
я и мимо, —
йдут...
це» и «Федре»
охнуть...
енные недра
ный путь...
Комитету
дар
ю смету
ют вежее
бор
нас по шею
ор!
инку эту,
штат!
Комитету
брат...
я Комитета, —
рук... —
то где-то...
— друг!
овать иначе,
вперёд...
ию назначат,
идёт...
дит и судит,
жон...
сь не будет
ни жён.
омсает штаты
чу...
и Филета
ичат от злобы,
ручьём...
мы-то оба
и чём!

Будут нам и те и эти
Плакаться в жилет —
Но зато за всё в ответе
Будет Комитет.
Нашей лаской да любовью
Не поможешь тут...
Может, правда, нам с тобою
Выговор дадут...
Накричат на нас сердито...
Я на всё готов.
Только выговор один-то
Лучше ста врагов!

Над предложенным проектом,
Снова сев на стул,
Призадумался директор,
Головой кивнул...
«Ишь ты, — думает, — прикинул
Как худрук-то мой!..»
Шепку на брови надвинул
И пошёл домой.

ОТРЫВКИ ИЗ НЕНАПИСАННОГО

В пьесе и в зале было много пустых мест.

Доклад — это кратчайшее расстояние между двумя цитатами.

Промартель изготовляла зажимы для самокритики.

Дружба и чай хороши, когда они крепки и не слишком сладки.

Навоз полезен полям, если это не поля журнала.

У мыши всегда на сердце кошки скребут.

Литературный метр держался так, точно он проглотил аршин.

Рыба, сваренная с лавровым листом, думала, что её увенчали лаврами.

Если ты хорош, будь собой; если нет, — будь кем-нибудь другим.

М. ЯКОВЛЕВ

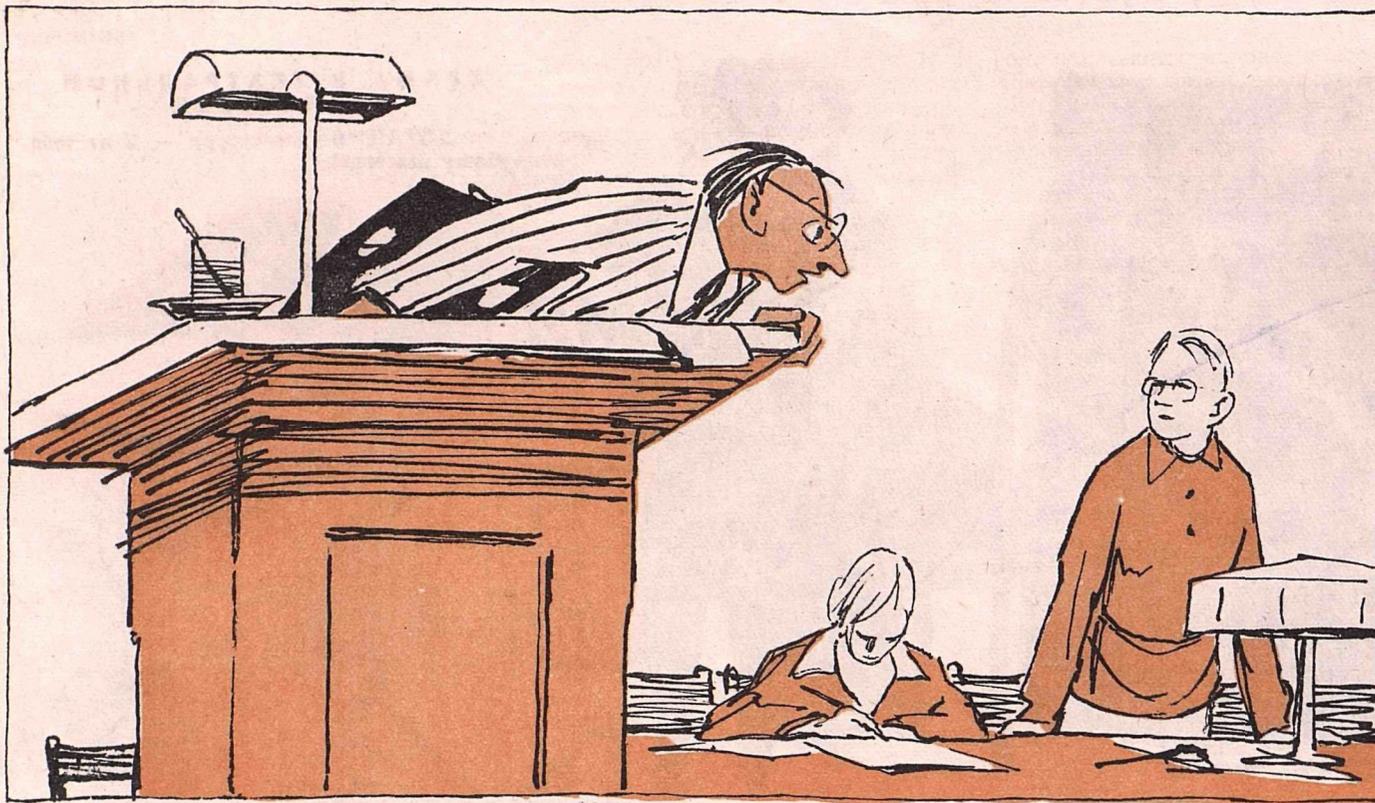
ДРАМА В ТЕАТРАЛЬНОМ СЕМЕЙСТВЕ

ДОТАЦИЯ (директору): — Я от тебя ухожу навсегда!..

БЕЗБАРЫШНИКИ

ХУДРУКИ (наперебой): — Есть лишние билетки!..

— Сколько времени тебе нужно для доклада?
 — Немного. Как только перейду к критике наших недостатков, ты меня останови.

Сделайтесами

Как создать в домашних условиях предметы домашнего обихода и, в частности, садовый и огородный инвентарь, которого вы не найдёте на сегодняшний день в магазинах и на рынке.

Об этом в коротких своих лекциях рассказывает специально приглашённый редакцией учёный, консультант-референт-деценерент, старший кандидат утильсырьевых наук тов. Конопатов Ф. Ф.

ЛЕКЦИЯ ВТОРАЯ

ГРАБЛИ, ЛОПАТА, ЛЕЙКА

Наверное, нет такой сложной машины на свете, которую не могли бы сделать на наших заводах. Гигантские блюминги, трансформаторы, мощностью в тысячи киловатт, — всё производит наша промышленность. Но когда работник нашей индустрии, создающий эти чудеса техники, пожелает приобрести инвентарь для обработки своего индивидуального огорода, то, оказывается, достать лопату, пожалуй, потруднее, чем ракетный двигатель или ротационную машину.

Между тем огородная работа носит сезонный характер. Природа ставит огородникам свои жёсткие сроки. Вообще, как замечено издавна, календарь не признаёт ссылок на объективные условия.

Вот и получается сплошь да рядом такое положение, что сегодня надо орудовать на огороде лопатой, граблями, лейкой, а в промкооперации и местной промышленности мы имеем, в лучшем случае, спущенные вниз, но ещё не реализованные производственные планы. Между тем самыми чёткими планами ни копать, ни разрыхлять почву, ни поливать её невозможно. Тут вот и приходим на помощь мы, давая наши скромные советы, как домашними средствами выйти из положения.

1. ГРАБЛИ

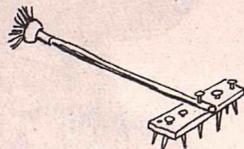
Если у вас больше свободных денег, чем свободного времени, то мы рекомендуем построить грабли на базе пластмассовых расчёсок и гребёнок.

Закупите дюжины три — четыре таких гребёнок и привязывайте их одну за другой к трости, как

это показано на рис. 1. Конечно, если гребёнками причёсывать не мягкие человеческие волосы, а глинозём или песчаную почву пригорода, засорённую щёбнем, то ломаться эти гребёнки будут скорее. Но не намного скорее: пластмассовая гребёнка и на голове держится недолго... А вы, используя гребёнки, всё-таки обработаете кое-как ваш огород.

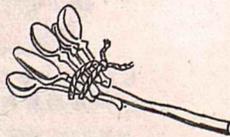
Если же у вас больше времени, чем денег, тогда грабли соорудите из гвоздей. Вытаскивайте гвозди, где ни увидите их. Набейте 10—15 гвоздей на дощечку; перевяжите дощечку, которая

непреренно треснет от этого, проволокой и проволокой же прикрепите эти грабли к палке, какая окажется у вас под руками, будь то зонтик, трость, костыль, швабра, кисть, удилице и т. п. (см. рис. 2).

2. ЛОПАТА

Решающим элементом лопаты является металлический прямоугольник, который приходит в непосредственное соприкосновение с землёю. Добыть этот кусок металла — значит решить проблему лопаты на 80—90 процентов. Но где же его добыть? А вот где: посмотрите прежде всего, нет ли в вашем доме подходящей заслонки в печи. Если есть, тащите её! Нет ли противня или подноса? Если есть, реквизируйте.

Если же вы не сумеете добыть ничего подходящего для создания лопаты как таковой, — придётся, так сказать, разменять лопату на несколько инструментов такого же действия, но более мелкого масштаба. Мы имеем в виду совки, рожки для надевания ботинок, столовые ложки. Пользование этими гомеопатическими лопатами носит более трудоёмкий характер, но оно может помочь в нашем случае. А если у вас хватает

уменья и терпения, то соорудите себе из нескольких лопатообразных мелочей единый агрегат на одной рукоятки (см. рис. 3).

3. ЛЕЙКА

Как это ни странно, легче всего домашним способом сделать именно лейку. Такая импровизированная лейка только требует для обслуживания двух человек вместо одной. Зато самый агрегат создаётся очень просто. Лейковый расчёт

(в подражание пулёмётному расчёту) делит свои труды так: № 1 поливает насаждения из простого чайника; № 2 принимает струю в обыкновенное решето. Вот и всё... Просто и удобно (см. рис. 4).

Благодарность за наши советы, как и в первый раз, просим направлять исключительно в адрес промкооперации и местной промышленности.

Старший кандидат утильсырьевых наук
Ф. Ф. КОНОПАТОВ.

БЕСПОЩАДНЫЙ ГОЛОВАНЬ

Строг и взыскателен командир одного из отрядов Красноярского управления Гражданского воздушного флота тов. Головань. За малейшую провинность беспощадно наказывает он своих подчинённых. Вот посмотрите:

«Выплатить премиальные в размере 25% месячного оклада мотористу Щуплову за поломку элерона.

В размере 30% технику Жерносекову и мотористу Короткову за задержку самолёта в рейс.

В размере 35% месячного оклада старшему технику звена Бакланову за слабый контроль, в результате чего произошла вынужденная посадка.

В размере 35% мотористу Потылицину за грязное состояние самолёта.

Командир Головань».

Просто не представляем себе, за какие проступки Головань выдаёт премиальные в размере ста процентов месячного оклада. Вероятно, нужно совершить что-нибудь сногшибательное.

НЕ В СВОЕЙ РОЛИ

ПОСЛЕ уроков девочки собрались в пионерской комнате, чтобы поговорить о предстоящем вечере. Здесь были ученицы седьмых, восьмых и девярых классов. Забрали на огонёк и две десятиклассницы. Им тоже хотелось принять участие в весёлых предпраздничных хлопотах, и одна из них, розовощёкая блондиночка, не заметив Анны Никифоровны, прямо с хода начала говорить что-то про конфетти, серпантин и радиолу, которую непременно следовало одолжить у ремесленников.

— Я тоже отказываюсь танцевать под рояль, — поддержала блондиночку Настя Зарубина.

— Девочки, девочки, к порядку! — сделала замечание Анна Никифоровна. — А ты, Настенька, не отвлекайся по пустякам и читай дальше.

Настя многозначительно подняла вверх левую бровь, давая знать девочкам, что она резервирует за собой слово о танцах и выскажется по этому вопросу так скоро, как это будет возможно, а пока же, подчиняясь обстоятельствам, Настя тяжело вздохнула и прочла:

«Павел Афанасьевич Фамусов, управляющий в казённом месте».

— Ну, кто из вас возьмётся сыграть эту роль? — спросила Анна Никифоровна, испытующе поглядывая из-под очков на девочек.

Анна Никифоровна, руководительница восьмого класса «Б», присутствовала сегодня в пионерской комнате как режиссёр школьного драмкружка. Она помогла девочкам выбрать пьесу для предстоящего вечера и собрала драмкружковцев на первую репетицию. Мы попали в пионерскую комнату как раз в тот переломный момент, когда женские роли были уже распределены, а на мужские среди школьниц не находилось охотников.

— Фамусов — один из главных персонажей пьесы, — говорила Анна Никифоровна, пытаясь увлечь сердца юных поклонниц Мельпомены холодной логикой классного наставника. — Этот персонаж если вы, девочки, как следует вживётесь в него, поможет нам подчеркнуть со сцены то зло, которое было заложено в феодально-крепостническом обществе первой четверти прошлого столетия.

Но логика не помогла зажечь девичьи сердца. Софью, Лизаньку, даже роль старой, глухой княгини Тугоуховской согласилась бы сыграть каждая, но вживаться в образ бородатого феодала не желала ни одна.

— Раз нет добровольцев, — сказала Анна Никифоровна, — значит, мне придётся самой выделить кого-нибудь из вас на роль Фамусова.

Юные владелицы косичек и разноцветных бантиков виновато опустили глаза.

— Оля.

Четыре Оли вздрогнули одновременно.

— Оля Крохалёва.

Три Оли сочувственно покосились в сторону четвертой, а та, покраснев, робко поднялась с места.

— Ну вот, и хорошо, — сказала Анна Никифоровна. — Мы достанем тебе, Оля, мужской парик, фракную пару с цветным жилетом, чубук...

Настя Зарубина не выдержала и хмыкнула. Анна Никифоровна укоризненно посмотрела на неё и сказала:

— Дальше.

«Александр Андреевич Чацкий», — прочла Настя.

В комнате снова воцарилась тишина.

— Как, — удивилась Анна Никифоровна, — неужели и на роль Чацкого у нас нет желающих?

— Есть, — неожиданно ответила Катя Губкина.

— Кто, ты, Катюша?

— Нет, — поспешили заявить дуэтом две девочки. — Это брат её, Коля, хочет сыграть Чацкого.

И тут вдогонку за этим вырвавшимся вперёд дуэтом затараторили одновременно ещё с десяток девочек, стараясь как можно скорее выложить собравшимся всё, что было известно им про брата Кати Губкиной.

«Он учится в ремесленном училище», «Ему семнадцать лет», «Коля может не только играть, но и петь», — несло со всех сторон. Анна Никифоровна постучала карандашом по столу.

— Тише, тише, — сказала она. — Чацкого будет играть у нас не Коля, а Зоя Меллер. Зоя прекрасно справилась с ролью ежа в русских сказках, и мы попросим её выручить нас и в этом спектакле.

— Я умею играть только мелкие роли мелких лесных животных, — чистосердечно призналась Зоя, — а Чацкий — передовой представитель своего времени, предшественник декабристов.

— Если ты, Зоинька, как следует поработаешь над литературными источниками, — сказала Анна Никифоровна, — то тебе удастся отобразить на сцене и образ предшественника.

— А по-моему, не удастся, — вмешалась в разговор Настенька. — Предшественник должен говорить мягким, красивым баритоном, а что у Зои? Сплошной воробьиный писк: ти-ти-ти!

— Настя, перестань паясничать, — сказала Анна Никифоровна, — и читай дальше.

«Алексей Степанович Молчалин, секретарь Фамусова», — не скрывая своего раздражения, прочла Настя и спросила: — А кто будет играть Молчалина? Тоже Зоя?

— Нет, роль Молчалина мы поручим Маше!

— А полковника Скалозуба? — не унималась Настя.

— Скалозуба сыграешь ты.

— Я?

От неожиданности Настя звонко расмеялась. Действительно, трудно было без улыбки представить себе эту тоненькую, маленькую девчужку в роли рыкающего Скалозуба.

— Анна Никифоровна, — сказала Настя, — ну зачем нам выставлять себя на посмешище? Давайте пригласим нескольких мальчиков из мужской школы и разыграем спектакль по всем правилам.

Предложение было весьма разумным. Мужская школа находилась за углом. В школе этой работал свой драмкружок, который тоже испытывал немалое затруднение из-за нехватки актёрских кадров. Правда, не на мужские роли, а на женские. Казалось, почему бы не объединить эти два кружка в один полнокровный коллектив. Но Анна Никифоровна была против объединения.

— У нас женская школа, — сказала она, — и мы должны обходиться собственными силами.

Девочки попробовали было спорить, но классный руководитель резко постучала карандашом по столу, давая этим понять, что спорить не к чему, ибо всё равно совместных репетиций с мальчиками в стенах женской школы она не допустит.

— Но почему?

Позже, когда закончилось распределение ролей и мы остались вдвоём, Анна Никифоровна объяснила мне, почему.

— Частые встречи девочек со школьниками другого пола, — сказала она, — наталкивают их на всякие нежелательные мысли. В моём классе учится девочка, которая написала уже три лирических стихотворения. И я просто не знаю, как отучить её от этого.

— Зачем отучивать?

— Как зачем? Но ведь это же неприлично!

Я еле сдержался, чтобы не расхохотаться. Мне почему-то вспомнилась фраза из старого английского разговорника. «Мод, отвернись от окна, — сказала миссис

К ПРОБЛЕМЕ КОНСЕРВНОГО НОЖА

Рис. И. СЕМЕНОВА

Купить консервы — испортить нервы.

Уинкл своей дочери. — В саду бегают две собачки, а я не знаю, какие у них намерения».

Классическое английское воспитание всегда отличалось ханжеством и лицемерием, и ни наши родители, ни наши педагоги никогда не следовали в этом отношении английскому примеру.

— Да вы не беспокойтесь за мальчиков, — попыталась успокоить меня Анна Никифоровна. — Мы пригласим их в гости, но не сейчас, а в день праздника, на танцы.

Я видел этих танцевальных юношей на одном из вечеров женской школы. Они неплохо вальсировали, бойко лопотали между танцами о преимуществах медленного фокстрота перед пасадоблем и в сложных па не наступали своим партнёрам на ноги. Юноши были вежливы и галантны, тем не менее уже после третьего танца девушкам было с ними скучно. Это были кавалеры для бала, а Настя говорила о товарищах, с которыми можно было не только вальсировать, но и спорить о новых книгах, ходить в Третьяковку. Девочки мечтали о хорошей дружбе... но Анна Никифоровна была против. Анна Никифоровна боялась лирических стихов.

Сем. НАРИНЬЯНИ.

ПАНИКМАХЕРЫ

Рис. В. ПРОРОКОВА

О ПОЛЬЗЕ ПУТЕШЕСТВИЙ

Алтайская краевая контора Сельхозснаба не может пожаловаться на отсутствие внимания со стороны магнитогорского завода имени Лепсе. Заказ на железные сетки, в которых Сельхозснаб ощущает острую потребность в связи с начавшимися полевыми работами, заводом выполнен вовремя и полностью. Нужно лишь получить его.

Алтайцы непрочь это сделать, да вся загвоздка в том, что завод, вместо того чтобы отгрузить сетки в адрес базы Сельхозснаба, заслал их почему-то хабаровской конторе Главметаллоснаб. И теперь любезно предлагает проделать путь в 4 тысячи километров, из Барнаула в Хабаровск, за получением заказа.

Вообще говоря, путешествия очень приятны и полезны. Но вряд ли Сельхозснабу понравится путешествие за сетками из Барнаула в Хабаровск.

ЧТО ТАКОЕ ПТО

Смелое решение, граничащее с дерзостью, принял недавно начальник ПТО треста «Союзмясомоллестара» тов. Максимычев. В безудержном стремлении механизировать процессы труда в лесу он приказал Майкопскому леспромхозу перевезти в течение месяца «вьючным порядком» 57 тысяч клёпок.

Инициатива начальника новатора не была почему-то подхвачена его подчинёнными. Подчинённые подсчитали, что при наличии 8 лошадей леспромхозу понадобится 475 дней для перевозки вышеуказанного количества клёпок «вьючным методом». Поэтому они решили использовать свой автотранспорт. Но, разумеется, всё это не даёт основания для того, чтобы замалчивать рационализаторское предложение начальника ПТО.

Кстати, об этих трёх буквах. Некоторые думают, что ПТО означает «потрясающая техническая отсталость». Ничего подобного. ПТО — это производственно-технический отдел, которым в тресте и руководит тов. Максимычев.

ОПЕРЕТТА И РАСПИСАНИЕ ПОЕЗДОВ

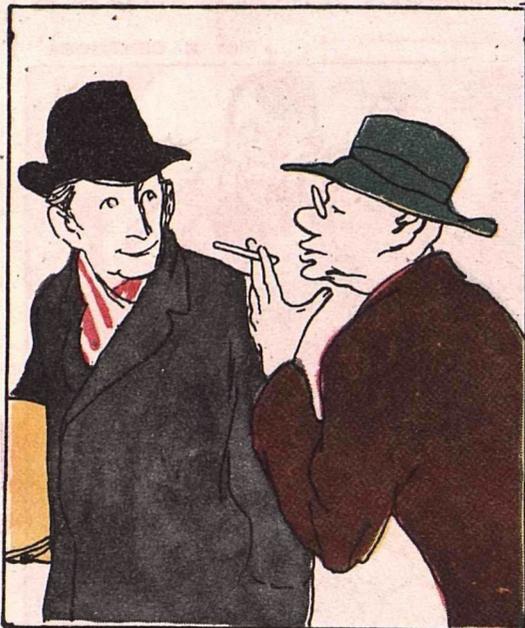
Тяжёлый случай произошёл недавно в Кисловодске.

Прибывшая сюда из Пятигорска труппа Театра музкомедии показывала спектакль «Холопка». Первый акт прошёл благополучно. Во втором акте среди артистов наблюдалась нервозность, причём особенно нервничал артист, он же постановщик оперетты, Ушаков, то и дело бросавший тревожные взгляды на свои ручные часы. В середине третьего акта, в захватывающий момент встречи героя со своей возлюбленной, занавес неожиданно опустился, после чего действие оперетты было перенесено в вагон электрички, увозившей неразгримированных артистов к месту их постоянного жительства, в Пятигорск.

Конечно, найдутся (и уже нашлись) зрители, готовые обвинить труппу чуть ли не в халтуре. Но так ли это?

Искусство должно быть тесно увязано с жизнью, в частности с расписанием поездов. В данном случае это условие не было соблюдено, что и заставило труппу, прервав спектакль, умчаться домой.

А халтура тут вовсе не при чём.

— Одолжите огонька!
— У меня, к сожалению, нет спичек.

— Слыхали, в городе нет спичек!..

— Говорят, во всей стране спичечные фабрики прекратили работу!..

— Послушайте меня: запасайтесь спичками, пока не поздно!..

— Вам смешно! А мне какво? Что я теперь с этим запасом делать буду?!

НЕ ПОШЛО ВПРОК

В Главбуви и техническом совете Министерства лёгкой промышленности СССР длительное время обсуждали и утверждали проект постройки обувной фабрики в Ленинграде, которая давно уж не только была построена, но и давала готовую продукцию. Об этом в № 2 Крокодил опубликовал фельетон «Писали — не гуляли».

В № 6 мы напечатали ответ заместителя министра тов. Рыбакова. Крокодил испытывал моральное удовлетворение: теперь другим не повадно будет заниматься волокитой. Но наша радость была непродолжительной. Оказывается, в том же министерстве, в том же техническом совете, но в другом главке — в Главшвейпроме — с 1945 года обсуждают и никак не могут обсудить проект постройки в Ставрополе швейной фабрики.

Итак, фельетон, касавшийся Главбуви, не пошёл впрок Главшвейпрому. В Главшвейпроме тем только и занимаются, что подшивают «к делу» протоколы многочисленных совещаний о постройке фабрики.

«СЛОЖНЫЙ АГРЕГАТ»

Под таким названием 30 мая прошлого года Крокодил напечатал фельетон о том, как работники местной промышленности в Харькове израсходовали свыше ста тысяч рублей на проектирование обыкновенной керосиновой горелки для обыкновенной керосиновой лампы.

Прошло десять месяцев, и вот перед нами письмо из Брянской области, из леспромхоза треста «Сталинеметаллургстрой». Это — не письмо, а крик наболевшей души. Из Брянска, Харькова и Ленинграда леспромхозу ответили, что не могут достать для них керосиновые лампы.

Товарищи руководители местной промышленности, как прикажете теперь осветить проблему керосиновой лампы? Или примириться с тем, что дело так и останется тёмным?

— Эх, навигация на носу, а пробоины в носу до сих пор не заделаны!

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил

Заместителю управляющего Московской конторой Главснаба Министерства высшего образования тов. Брандвайну было дано задание: поехать в Ярославль и отгрузить оттуда вагон авторезины. В Ярославле представитель Главснаба узнал, что он опоздал: резина была отправлена по назначению ещё до его приезда.

Известны случаи, когда такого рода неудачи вызывали у отдельных индивидуумов растерянность. Но в данном случае этого не произошло. Взяв себя в руки, тов. Брандвайн по телеграфу сообщил начальству в Москву: «Вагон отгрузил».

— Премировать надо человека за такую находчивость! — воскликнут, наверное, некоторые чуткие читатели.

И если они так воскликнут, то мы им сообщим:

— Уже! Премирован! Месячным окладом! Но не за находчивость, а за успешную работу.

А. СЕРГЕЕВ

Ярославль.

Уважаемый Крокодил!

В тресте Сталинградский тракторострой существует — на правах самостоятельной хозяйственной единицы — Носовский леспромхоз. И вот беда! Присосались к этой единице далеко не единичные бездельники и прохвосты. Из-за их художеств леспромхоз за каких-нибудь полтора года понёс убытка больше чем на два с половиной миллиона рублей.

Обо всём этом, с приложением соответствующих документов, было сообщено прокурору

Краснобаковского района, Горьковской области, тов. Гаринову. Следовало ожидать, что результатов по такому громкому делу не придётся долго ожидать. Но шли дни, недели, а прокурор Гаринов безмолвствовал.

Управление треста послало жалобу по восходящей линии — в Прокуратуру РСФСР. Оттуда она двинулась по нисходящей — сперва к прокурору Горьковской области, затем к уже известному нам краснобаковскому стражу законности. Следовало ожидать... Но шли дни за днями, а прокурор Гаринов попрежнему безмолвствовал. И, сверившись с календарём и убедившись, что означенной волоките пошёл уже четвёртый месяц от роду, мы решили поставить на суд читателей Крокодила актуальный вопрос: что являет собой наиболее печальное зрелище: сухой рыбак, мокрый охотник или глухонемой прокурор?

ДОРОХОВ,
управляющий трестом
Сталинградский тракторострой

Сталинград.

Дорогой Крокодил!

У меня есть весьма веские основания полагать, что работники Главтабака влюблены в Кавказ. Величественный Казбек буквально не даёт им покоя и волнует их умы. Иначе ничем не объяснишь то обстоятельство, что очень уж много табачных фабрик в Союзе выпускают папиросы марки «Казбек».

Кому из курильщиков не знакома фигура всадника на коне, мчащегося на фоне снежных вершин? Увидеть можно его и на коробках московских фабрик «Ява» и «Дукат», а также ленинградской, рижской, саратовской и многих других табачных предприятий.

А не правильнее было бы предоставить право выпускать папиросы «Казбек» той табачной фабрике, которая вырабатывает лучшие папиросы этой марки, а другие фабрики пусть придумают новые названия.

Или фактазия работников табачной промышленности настолько хила, что она не в состоянии перевалить через Кавказский хребет?

Ю. СМЕРНОВ

Москва.

Товарищ Крокодил!

Большая, видимо, тяга к культуре у секретаря Токаревского райкома партии (Тамбовской области) тов. Гончарова. Заглянул как-то он в местную библиотеку. Очень понравилось ему там... Настолько понравилось, что он остался в библиотеке на постоянное жительство.

Правда, сначала было тесновато от книг. Но энергичный секретарь нашёл выход из затруднительного положения. Выкинул книги вон — и всё тут. Теперь Гончарову живётся вполне удобно.

— А где же находится теперь библиотека? — любопытствуешь ты.

Спроси у Гончарова. Ему, как говорится, виднее.

А. МЕДВЕДЕВ

Тамбов.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

● В № 4 Крокодил писал о низком качестве сельскохозяйственных машин и запасных частей, выпускаемых заводом, где директором тов. Брусилковский. Как сообщает заместитель министра сельскохозяйственного машиностроения СССР тов. В. Андреев, замечка была рассмотрена коллегией министерства. Тов. Брусилковскому объявлен строгий выговор. Министерство командировало на завод специалистов и приняло необходимые меры к выпуску продукции высокого качества.

● В этом же номере было помещено письмо о том, что в течение семи лет в Туле не могут открыть музея. Ценнейшие произведения русских живописцев хранятся в кладовой. После выступления Крокодила решением Тульского облисполкома музею предоставлено помещение.

● В № 3 Крокодил опубликовал замечку о плохих чулках Тупинской фабрики. Коллегия Министерства лёгкой промышленности РСФСР объявила строгий выговор главному инженеру фабрики тов. Могилевскому и начальнику отдела технического контроля тов. Жучулиной. Коллегия предупредила их, что если в течение месяца они не добьются резкого улучшения качества продукции, они будут отстранены от работы.

Редактор — Г. РЫКЛИН. Редакционная коллегия: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНЬКЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. ШВЕЦОВ.

Адрес ред.: Москва 48, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д-3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц

Изд-во «Правда»

Москва. Изд. № 246. Подп. к печати 31/III 1948 г. Статформат 72x105 см. Печ. л. 1½. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 02522 Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 865. Тираж 150 000 экз.

Рис. Л. ВРОДАТЫ

— Джентльмены! Европа в опасности! С Востока ей грозит мир!